

Мало того, что его отругал старший инструктор военной академии, так еще и подросток осмелился тыкать ему в лицо и ругать, лицо Чжан Цзяня тут же потемнело.

Терминал Шэнь Сюя завибрировал, это был специальный частотный диапазон военной академии.

Шэнь Сюй нахмурился и через мгновение снял трубку, выражение его лица мгновенно стало послушным:

— Инструктор Ван, в чем дело?

По другую сторону виртуального экрана Ван Ци с серьезным выражением лица сказал:

— В связи с тем, что вы в частном порядке обратились к организатору с некорректной просьбой, инструкторский корпус проверил соответствующий персонал и мониторинг, подтвердив, что ситуация соответствует действительности, и вынесет вам предупреждение, а из-за огромного влияния этого вопроса на сеть, академия позже выпустит уведомление о дисциплинарном взыскании.

Предупреждение приведет к вычету 1 балла и будет зафиксировано в личном деле.

Шэнь Сюй в изумлении широко раскрыл глаза:

— Я не...

Ван Ци:

— Если вы недовольны, вы можете высказать возражения после возвращения в академию.

Под неверящим взглядом Шэнь Сюя Ван Ци сказал все, что хотел сказать, и положил трубку.

Чжан Цзянь, выслушав результаты, отвернулся, подумав, что этот молодой господин из семьи Шэнь именно такой, как он и думал. Он видел много высокомерных и властных молодых людей, и все они имели тот же высокомерный и безмозглый характер.

Хотя все они являются сыновьями знатных семей, Янь Чэн и Ли Че намного выше по рангу, чем Шэнь Сюй.

Увидев, что экран потемнел, лицо Шэнь Сюя исказилось от гнева, и он ударил кулаком по стволу дерева рядом с собой.

Неподалеку за деревом притаился Фан Юй и наблюдал за всем происходящим. Он хотел было развернуться и уйти, но сделав шаг, остановился, на мгновение замешкавшись, и направился к Шэнь Сюю.

— Не злись, сейчас это бесполезно. Мы решим эту проблему вместе, когда вернемся в академию.

Что ты можешь сделать, чтобы решить эту проблему? В душе Шэнь Сюй был в ярости, но на лице — обида. Со слезами на глазах он бросился в объятия Фан Юя и заплакал:

— Я просто принял душ! Зачем они это сделали? Они ведут себя так, словно я совершил какой-то непростительный грех!

Фан Юй застыл и погладил Шэнь Сюя по спине:

— Это все мелочи, главное — хорошо отдохнуть перед завтрашним матчем.

Там, где Фан Юй не мог видеть, Шэнь Сюй прищурился, и его взгляд стал более злобным.

Все неудачи начались с того дня, когда Ли Че унизил его! Он должен преподать Ли Че урок!

Закончив интервью, Янь Чэн и Ли Че взяли свои рюкзаки и бутылки с водой и отправились разбивать лагерь. Двое младших братьев были очень преданы своему делу и уже зарезервировали для них место для двух палаток неподалеку.

Янь Чэн достал капсульную палатку размером с кулак, нажал кнопку включения и бросил ее на землю.

Дверь капсулы мгновенно открылась, и в мгновение ока она стала достаточно большой, чтобы взрослый человек мог отдохнуть. Металлические колья по четырем углам были зарыты в почву и закреплены, даже шторм в 10 баллов не мог сдуть эту палатку.

Еще не было девяти часов, и Янь Чэн подошел к Бай Яну, который махал ему бутылкой с водой.

Между десятком палаток неподалеку специально оставили свободное пространство, там студенты сидели у костра, обсуждая завтрашнюю игру.

Перед уходом Чжан Цзянь разослал всем участникам турнира меры предосторожности и правила для второй игры «Лес смерти».

Может быть, это потому, что Янь Чэн казался более приземленным, чем обычно, во время

своего спора с Ли Че только что, увидев, что Янь Чэн сел, некоторые студенты вокруг него смело подошли, чтобы поздороваться и задать ему несколько практических вопросов.

Янь Чэн уже несколько лет был командиром полка, а в армии его часто окружают подчиненные, задающие вопросы, и он уже привык к этому.

Бай Ян использовал свой клинок, чтобы нарубить дров, и небрежно бросил несколько палок в огонь:

— Что нам делать с завтрашней игрой? Руководство по стратегии слишком жалкое, в нем говорится, что организаторы должны выбрать три из пяти обычных локаций для игры, но это совсем не так!

Дин Цзэ:

— Я видел пост, в котором говорилось, что в этой лиге есть скрытое правило: то, какая локация открывается следующей, связано с полным завершением предыдущей, то есть если сложность первой игры повышена, то локация, открываемая во второй игре, будет еще сложнее.

Вокруг раздались вопли, и студенты смотрели на Янь Чэня, моля о пощаде.

Под сменячим взглядом группы новичков Янь Чэн заметил Ли Че, который приближался с бутылкой воды:

— Это зависит от того, что хочет мой товарищ по команде.

— Что зависит от меня? — Ли Че огляделся и собирался протиснуться рядом с Дин Цзэ, но не ожидал, что студент, сидевший рядом с Янь Чэном, встанет и уступит ему свое место первым.

Дин Цзэ:

— Брат Че, вы с братом Чэном сегодня хорошо потрудились, так что завтра вы можете отдохнуть и немного расслабиться.

— Расслабиться? — Ли Че сел рядом с Янь Чэном, его чистый голос звучал небрежно: — Кто-то сказал, что это я, как камень преткновения, халатно отношусь к своим обязанностям, разве я не должен показывать ему всю свою преданность?

Все: ...!!!

Бай Ян был потрясен:

— Брат, давай не будем шутить на эту тему!

Дин Цзэ:

— Это не камень преткновения, это гора Учжи*!

(*Гора Учжи (пров. Хайнань), высота пика 1867 м).

Обезьяны — это те, кто не может подавить бессмертных.

Пока они общались, у всех завибрировал терминал и пришло внутреннее уведомление из академии.

Шэнь Сюй был наказан за нарушение правил соревнований. В уведомлении особо напоминалось, чтобы все соблюдали дисциплину военной академии и правила соревнований и не рисковали.

— Об этом также сообщили в Интернете? Не слишком ли это преувеличено?

— Во время ужина команды Янь Чэна велась прямая трансляция, и, возможно, это дело стало настолько серьезным, что военная академия была вынуждена отреагировать.

— Трудно не стать знаменитым. Ты настолько глуп, что выставляешь себя дураком только потому, что принял душ.

— Когда привыкнешь, кажется, что принимать душ не обязательно. Это избавляет от хлопот и экономит время, ха-ха-ха!

— Я тоже так думаю. Если не принимать душ считается страданием, то я смогу терпеть это до конца своей жизни, хе-хе-хе!

Ли Че быстро прочитал объявление, затем повернул голову, чтобы посмотреть на Янь Чэна, который снова точил свой нож. Теперь он был точно уверен, что этот парень питал некоторую ненависть к Шэнь Сюю.

Даже если бы тот факт, что Шэнь Сюй принял душ, был раскрыт студентами, это обсуждалось бы только в пределах академии. Но теперь это стало известно всему Интернету, и не без помощи Янь Чэна.

Если бы не слова Янь Чэна об «особом отношении», мало кто бы заботился о Шэнь Сюе и никто не обратил бы внимания на такие детали, как принятие душа.

Когда еще Янь Чэн относился к кому-то так плохо?

Чем больше Ли Че думал об этом, тем больше воодушевлялся, и в нем разгорался огонь сплетен.

Раньше он думал только о том, что Янь Чэн женился на распутной жене, но теперь казалось, что в этой истории есть еще много чего, чего он не знал.

— Эй! — Ли Че придвинулся ближе к Янь Чэню.

Янь Чэн повернул голову, чтобы увидеть яркие глаза Ли Че, и, не вовремя вспомнив о подглядывающем лице за дверью душевой, вскинул брови:

— Что ты опять пытаешься провернуть?

— У меня хорошо получается исправлять людей, — Ли Че понизил голос, но не смог сдержать улыбку. — Если у тебя будут какие-то трудности, я неохотно стану твоим военным советником.

Янь Чэн мгновенно понял, о ком идет речь, и слегка приподнял одну бровь:

— Собакоголовым военным советником*?

(*китайская идиома, означающая человека, который любит давать другим советы, но его советы не очень хороши. Это также относится к людям, которые специализируются на придумывании плохих идей).

— Ты достоин только глупого военного советника? Не принижай себя так.

— Нет нужды. — Янь Чэн уставился на горящие дрова в огне. Перед его глазами промелькнуло заплаканное лицо его кузена. Выражение его лица было спокойным, а тон — бесстрастным. — Предстоит долгий путь. Некуда спешить.

Ли Че: ...

В этом голосе звучит глубокая ненависть.

Место проведения завтрашних соревнований — лес, и некоторые студенты намазывают лица камуфляжным маслом.

После того, как Янь Чэн вытер нож и пистолет, он достал из рюкзака камуфляжное масло, но не успел он нанести его на лицо, как его выхватил Ли Че.

Ли Че в любом случае был свободен, поэтому он поманил его пальцем и сказал:

— Повернись лицом, я помогу тебе нанести его.

У Янь Чэня не было выбора, кроме как повернуться к нему лицом.

— Так послушен? — Ли Че открыл крышку, достал кусочек маскировочного масла и намазал им левую щеку Янь Чэня, поддразнивая: — Я думал, ты будешь кричать и уворачиваться, как в детстве.

— У тебя что-то с памятью? — Янь Чэн спокойно посмотрел на него: — Когда это я кричал?

— Ты забыл? — Ли Че зачерпнул еще один кусочек и намазал им правую щеку Янь Чэня: — Ты сказал: «Брат, я не хочу наносить это, ву-ву-ву».

Говоря, он намеренно понизил голос, чтобы имитировать голос ребенка.

Янь Чэн: ...

Группа студентов наострила уши и слушала их разговор с выражением сплетен на лицах.

Бай Ян подавил смех и осторожно спросил:

— Брат Чэн, ты действительно раньше называл брата Че «братом»?

На лице Янь Чэна отсутствовало выражение:

— ...меньше слушайте его чепуху.

Ли Че все еще чувствовал, что этого недостаточно, и добавил с улыбкой:

— Ты также сказал: «Я боюсь спать один, я хочу спать с братом».

Все: ...!!!

Вот дерьмо!

Три взгляда были разбиты вдребезги!

Почувствовав волну горячих взглядов, у Янь Чэна разболелась голова:

— ...Ты хочешь драться?

— Вот и все, — Ли Че убрал руку, как будто ничего не произошло, как будто это не он только что начал эту беду.

Янь Чэн схватил камуфляжное масло:

— Я тоже тебе помогу.

Ли Че высокомерно вытянул лицо и позволил ему рисовать так, как ему заблагорассудится.

Спустя десять минут, видя, что Янь Чэн все еще наносит масло с чрезвычайно серьезным выражением лица, терпение Ли Че постепенно истощилось:

— Еще не закончил?

— Уже почти.

Дин Цзэ закончил втирать масло, невольно поднял глаза и увидел Ли Че. В следующий момент он сполз с камня, на котором сидел, на землю, громко смеясь:

— Брат Че, твое лицо, ха-ха-ха-ха-ха!

Ли Че пристально посмотрел на него и холодно сказал:

— Что не так с моим лицом?

Дин Цзэ смеялся так сильно, что все его тело дрожало, но из-за мрачного лица Ли Че он боялся, что его побьют, он пытался сдержать смех, но не мог, поэтому он мог только плакать и смеяться одновременно:

— Брат Че, я никогда в жизни не видел, чтобы ты выглядел так уродливо, ха-ха-ха-ха, у-у-у-у...

Ли Че: ...

Ли Че оттолкнул руку Янь Чэна, вытащил нож и использовал лезвие как зеркало и наконец понял, что его превратили в дурака. Как ни посмотри, он был похож на уродливого актера в пекинской опере!

Услышав шум, остальные подняли головы и, увидев Ли Че, зажали рты, чтобы не рассмеяться.

Ли Че взглянул и холодно спросил:

— Объясни?

Янь Чэн серьезно сказал:

— Чем больше контраст, тем меньше вероятность раскрытия твоей личности.

Ли Че усмехнулся:

— Значит, ты признаешь, что я красивее тебя?

Янь Чэн посмотрел на лицо, молча повернул голову и не смог сдержать смех.

Ли Че: ...

Бля.

Ли Че схватил камуфляжное масло, зачерпнул большой кусок и поднес его к лицу Янь Чэня:

— Поверни свое лицо ко мне, поторопись.

Только дурак послушно бы стоял, Янь Чэн откинулся назад, чтобы увернуться, и схватил Ли Че за запястье:

— Я еще не закончил, это не окончательный эффект.

— Поддамся ли я на твою уловку?

Лицо Янь Чэня было серьезным:

— В любом случае, это не будет уродливее, чем сейчас.

Ли Че: ...

В конце концов Янь Чэн помог Ли Че внести некоторые изменения.

Ли Че посмотрел на Янь Чэня, а затем на отражение своего лица на лезвии:

— Теперь мы похожи на короля Золотого Рога и короля Серебряного Рога из книги «Путешествие на Запад», каждый по своему уродлив.

Янь Чэн: ...

От переводчика:

Увидев этот арт, я сразу же подумала, что он похож на Ли Че.

Красавчик ведь, да?

Но нет, перечитав описание Ли Че, оказалось, что он не рыжий, Σ(°□°) у него темные волосы и глаза!

<http://bllate.org/book/14860/1322087>